

После матча с "Ман Сити" СМИ потеряли интерес к раздуванию обиды Бендтнера на "Ноттингем Форест". Проиграв пари, Бендтнер угостил всех своих товарищей по команде выпивкой. Он снова улыбался, как будто забыл о переживаниях, которые он испытал во время матча в этом городе. Хотя он проиграл матч и пари, его отношения с новыми товарищами по команде стали более гармоничными. Видимо, не было выигрыша без проигрыша.

Фанаты "Ноттингем Форест" также не обсуждали игрока, который больше не принадлежит команде, но Бендтнера встретили бы насмешками, если бы он вернулся в этот город на другой матч в качестве игрока "Ман Сити". Его выступление в том матче произвело неизгладимое впечатление на болельщиков "Ноттингем Форест".

Игроки "Ноттингем Форест" также больше не будут говорить о прошедших матчах, хотя тот матч породил множество тем, о которых можно было говорить с большим удовольствием. Гол Джорджа Вуда был признан лучшим в том раунде, и его неоднократно крутили в роликах. Жигич также был в фаворе у СМИ, потому что он только недавно перешел на месяц в Премьер-лигу, но уже во втором матче забил за "Ноттингем Форест". Кроме того, этот гол стал победным.

После окончания того матча лиги Твен привез команду в Киев, Украина, для участия в своем втором матче в Лиге чемпионов. Был октябрь, и погода в Киеве была прохладной и прекрасно подходила для активного отдыха.

Хотя команда играла в Лиге чемпионов, Твен решил использовать ротацию, учитывая реальные возможности ФК "Динамо Киев" и текущее состояние команды. Сменив состав, который они использовали в матче с "Ман Сити", и полагаясь на состав второго класса, "Ноттингем Форест" одержал победу над киевским "Динамо" со счетом 2 : 1 в гостях. У них была серия из двух побед подряд и хорошее начало групповых матчей.

Продолжение экспедиции создало проблемы в физической подготовке команды

. Их физические резервы, которые и так никогда не были хороши, после международных матчей оказались ниже безопасной черты.

Вернувшись в Англию, "Ноттингем Форест" сыграл вничью с "Мидлсбро" со счетом 0 : 0.

После семи матчей "Ноттингем Форест" занимал 4-е место в лиге с 14 очками. Они даже отставали от недавно повысившегося в классе "Халл Сити". Халл Сити", после поражения от "Ноттингем Форест" с 5 голами во втором матче, одержал три победы подряд, одержав 4 победы и 1 ничью в 5 последних матчах. Они набрали столько же очков в турнирной таблице, сколько и "Ноттингем Форест", заняв третье место и став, таким образом, самой большой "черной лошадкой" с момента открытия нового сезона лиги.

Даже Твен мог бы сетовать на непостоянство жизни. Халл Сити", который они полностью уничтожили во втором матче, теперь располагался над ними на третьем месте. Но его не беспокоило, что "Халл Сити" может стать реальной угрозой для их команды. Это было нормальным явлением, когда команды, недавно получившие повышение в классе, занимали высокие места в начале сезона, так как они полагались в основном на динамику и общую неосведомленность публики о них. Однако испытание на выносливость - вот что действительно проверяло эти команды на прочность. Wigan Athletic F.C. когда-то тоже называли "черной лошадкой". Но сейчас? Тренер, на которого все равнялись, по-прежнему руководил командой, которая упорно трудилась в Лиге чемпионов, чтобы вернуться в Премьер-лигу.

Высшая лига футбола была, по сути, игрой богатых людей. Без стабильной финансовой

поддержки команда лишь на время становилась блестящей. В конце концов, они все равно были бы бессердечно уничтожены. Независимо от того, насколько сильной была команда, более сильные команды, если у них не было денег, разделили бы их, превратив в "рынок игроков". Так произошло с итальянской "Пармой" и английским "Лидс Юнайтед".

Хотя Твен знал, что "Халл Сити" не представляет для него угрозы, он также знал, что лига - это долгая битва, в которой человек вкладывает большую часть своих усилий не в начале, не в середине и не в конце. Что касается текущего состояния команды, то Твен все еще был не очень доволен.

То, что произошло летом, внесло изюминку в их планы по трансферам, и они не достигли многих своих целей, что привело к тому, что игроки были перегружены проблемами. Прошло всего 2 месяца с начала лиги, а они уже в таком состоянии. Зима, более безжалостный сезон, еще даже не началась. Твен не мог предсказать, какие еще печальные события произойдут с командой; ему нужно было принять меры предосторожности.

Он решил найти Эвана, чтобы обсудить финансовые проблемы, с которыми они столкнутся при привлечении игроков во время зимнего трансферного периода. Разговор об Эване заставил его понять, что он редко видел Эвана поблизости. Эван часто бывал в Ноттингеме, но за последний месяц встречи с ним в Уилфорде стали редкостью. Аллан Адамс был еще одним человеком, которого Твен редко видел. Вероятно, они были заняты какими-то делами, хотя было приятно, что в эти дни они были в Ноттингеме. Твен решил больше не откладывать встречу. Он немедленно отправился на поиски Эвана.

□□□

В офисе Эвана Твен снова увидел Аллана. Поскольку оба они были деловыми партнерами и друзьями, которые всегда проводили время вместе, для Твена это не было удивительным зрелищем. Он поприветствовал Аллана и сразу перешел к делу.

"Эван, ты видел, в каком состоянии сейчас находится команда. Резервов не хватает, в результате чего во многих матчах я не мог выставить хорошо укомплектованный и полный состав. Я чувствую, что мы должны, по крайней мере, перевести трех игроков в зимний период, особенно в атакующую половину..."

Закончив, Эван на мгновение посмотрел на Аллана, затем горько улыбнулся, разводя руками. "Тони, боюсь, в этот раз я не смогу удовлетворить твои просьбы".

Твен почувствовал себя странно. "Почему?"

Улыбка Эвана не стала менее горькой.

"У нас закончились деньги".

"Без денег? Я не понимаю, разве клуб все еще не находится в хорошем финансовом состоянии?"

Аллан встал с дивана. "Проще говоря, текущие расходы на содержание клуба все еще доступны, но найти дополнительные деньги на покупку новых игроков немного сложно. Ты смотрел новости, Тони?"

"Я смотрю только спортивную часть..."

Аллан вздохнул. "Там финансовый кризис".

Твен был немного озадачен. Он не мог отличить "финансовый кризис" от "экономического кризиса"; для него они были одним и тем же. У него было только две возможности узнать об этих кризисах: один раз в средней школе, когда он узнал из учебников истории о 30-летнем глобальном экономическом кризисе в прошлом веке, и финансовый кризис 1998 года в Юго-Восточной Азии. Но, будучи обычным человеком, живущим в Китае, даже самый последний случай в 1997 году оказал минимальное влияние на его жизнь, поэтому он вряд ли имел конкретное представление о том, что такое финансовый кризис. Что именно представляет собой финансовый кризис, и какое влияние он оказал на мою жизнь? Теперь у него появился шанс узнать об этом как следует.

"В Соединенных Штатах разразился субкредитный кризис, так что пройдет совсем немного времени, прежде чем этот кризис затронет весь мир. Бизнес Эвана в Штатах принял на себя множество ударов. Этот субкредитный кризис начался из-за пузыря на рынке недвижимости США, а компания Эвана в США занималась инвестициями в недвижимость..."

Эван продолжил то, что сказал Аллан. "Проще говоря, Тони, моя компания в Соединенных Штатах обанкротилась".

"Но разве ваш бизнес в Соединенных Штатах не всегда отделен от обязанностей в клубе?" спросил Твен. Он все еще не понимал, почему компания Эвана в Соединенных Штатах имеет какие-то отношения с клубом.

"Это так. Но на самом деле мой бизнес в Соединенных Штатах все равно мог бы финансово поддерживать клуб. Этим летом мы делали крупные инвестиции в Китай, но переоценили себя, и инвестиций оказалось недостаточно.

Сейчас бизнес в Соединенных Штатах рухнул, наши инвестиционные цепочки разорваны", - сказал Эван, сидя на стуле и выглядя немного подавленным.

Твену показалось, что он более или менее понимает ситуацию. Хотя бизнес в разных землях был разделен, они всегда были связаны. Бизнес в Соединенных Штатах мог финансировать деятельность клуба, а прибыль клуба могла быть использована для инвестиционного проекта в Китае.

От Соединенных Штатов до Англии, затем до Китая - такая структура организации для футбольного клуба, который не считался богатым и не имел финансовой поддержки, была слишком большой. Теперь, если бы какая-то часть этой связи нарушилась, это бы отразилось на всех остальных. Конечно, если бы возникли проблемы с их инвестициями в Китае, две другие области пострадали бы не так сильно.

"Если вы хотите иметь масштабный бизнес, ваши деньги не могут оставаться в одном месте, поэтому деньги постоянно циркулируют. Теперь, когда в Соединенных Штатах возникла проблема, эта цепочка разорвется...". Слова Аллана подтвердили догадку Твена. "Мы были в Штатах в этом месяце, чтобы уладить кое-какие дела".

Твен осторожно спросил: "Насколько плоха ситуация?".

Эван слегка улыбнулся, но улыбка не достигла его глаз. "Сейчас не слишком плохо, но я думаю, что будет плохо, когда кризис распространится по всему миру. Глобализация сделала так, что проблемы одной страны стали общими. На самом деле субкредитный кризис уже начался в США в прошлом году, но в то время я все еще был оптимистом, что экономика не

рухнет, что саморегулирующая функция рынка разрешит кризис. Кроме того, в то время было много тех, кто был столь же оптимален, как и я. Но на самом деле мы все недооценили кризис. В прошлом году это был всего лишь кризис, но он снежным комом обрушился на финансовые рынки Европы и Японии, превратившись в ураган...".

"Обанкротится ли клуб?" Твен не понимал профессиональных терминов, которые использовал Аллан, его волновало только одно.

"Я не могу подтвердить", - сказал Аллан, покачивая головой.

"Это действительно очень ужасно", - пробормотал Твен.

Видя, что атмосфера стала немного унылой, Эван хлопнул в ладоши и усмехнулся. "Ладно, на самом деле ситуация еще не настолько ужасна, не так ли? Я уже закрыл весь бизнес в Соединенных Штатах, теперь этот клуб - единственный бизнес, которым я владею. Я не позволю этому клубу обанкротиться, несмотря ни на что".

Твен посмотрел на Эвана Доути, который лучился, и на Аллана Адамса, который обычно был уверен в себе, но сейчас, похоже, был на пределе своих сил. "Чем я могу помочь?"

Эван рассмеялся. "Просто хорошо руководи командой, Тони. Не беспокойся о финансовой стороне дела. Это не то, о чем ты можешь беспокоиться, в любом случае. Разве я не сказал? Как бы ужасно все ни складывалось, я тоже буду держаться за этот клуб. Потому что это мое последнее "ура"".

Что еще мог сказать Твен? Изначально он пришел сюда просить денег, но сейчас он не мог обратиться с этой просьбой. Он попрощался с ними и вернулся в команду один.

Он вздохнул о непостоянстве мира. Аллан Адамс и Эван Даути были самодовольны, когда прилетели из Азии прошлым летом. В самолете они описывали ему будущее "Ноттингем Форест" как полное воодушевления. Неожиданно, всего через два месяца, все полностью изменилось. Компания в США обанкротилась, денежный поток стал нестабильным, а планы превратились из реальности в полную невозможность осуществления при нынешнем положении дел.

Но что он мог сделать? Как клуб мог получить прибыль? Прибыль в основном поступала в виде денег от телевидения и спонсоров, а также от продажи билетов и атрибутики, и все это зависело от одного - результатов. Если результаты команды были плохими, то телевизионное эфирное время сокращалось, спонсоры переставали интересоваться, продажи билетов и атрибутики снижались, а денежные призы от соревнований терялись. Твен чувствовал, что бремя на его плечах становится все тяжелее, и уже не мог расслабиться.

На самом деле, даже если бы "Ноттингем Форест" обанкротился, он мог бы просто прыгнуть с корабля. В зависимости от результатов, достигнутых во время руководства командой, он мог бы получить высокооплачиваемую работу главного тренера в любом клубе мира. Даже сейчас некоторые команды размахивали чековыми книжками в надежде, что он присоединится к ним. Ему определенно не нужно было беспокоиться о том, что он умрет с голоду. Это было не так, как в его ранние годы, когда неудача в работе могла стоить ему работы и привести к голодной смерти. С ним такого никогда не случится.

Ему не нужны были чувство вины и эмоциональный стресс от переживаний по поводу

возможного банкротства "Ноттингем Форест". Но он не мог опустить эту команду, которую он воспитывал лично, и болельщиков, которые смотрели на него и доверяли ему. Будучи традиционным китайцем, он ценил чувства. Аллан и Эван также хорошо к нему относились, поэтому он не мог поступить так, чтобы предать их. Он должен стараться помочь им в полной мере. Эван сказал, что "Ноттингем Форест" - это его последнее "ура", поэтому Твен был готов считать эту команду своей.

Твен не знал, как управлять клубом, и не был гением бизнеса. От просмотра больших цифр у него болела голова, и даже когда он покупал вещи на рынке, то платил не ту сумму. Что он знал, так это как вести футбольную команду на соревнованиях, победа в которых приносила клубу денежные призы. Твен мог провести клуб через эти трудные времена, зарабатывая деньги единственным известным ему способом.

□□□

Тони Твен, человек, который заботился только о футболе, узнал о финансовых кризисах только сегодня. В действительности же этот глобальный финансовый кризис продолжался уже почти год. Рынки недвижимости сильно пострадали, акции разных стран сильно упали, кредитные компании обанкротились, происходила девальвация валют. Это было похоже на ураган, который образовался в 2007 году, распространился по всему миру и достиг своего пика во второй половине 2008 года.

В первой половине 2008 года на мировом рынке все еще витала оптимальная мысль о том, что "худший период кризиса субстандартной ипотеки закончился". Но по достижении второй половины года ситуация изменилась в худшую сторону.

В августе Франция объявила предупреждение о своей прибыли. После этого, по оценкам, было потеряно 8,2 миллиарда евро, поскольку они, в рамках суммы в 127 миллиардов евро под названием "Рейнский фонд", участвовали в американском бизнесе по инвестированию субкредитов.

10-я по величине ипотечная организация США - American Home Mortgage Investment Corporation - официально подала заявление о защите от банкротства 6 августа, вслед за банкротством Century Financial Corporation, другой крупной ипотечной организации Америки.

8 августа 5-я по величине американская инвестиционная компания The Bear Stearns Companies, Inc. объявила о падении двух фондов, причиной чего также стал субкредитный ветровой шторм.

9 августа крупнейший французский банк BNP Paribas объявил о замораживании трех своих фондов, также по причине инвестирования в субстандартные облигации США, что привело к огромным убыткам. Таким образом, европейский рынок оказался в смятении.

13 августа второй по величине банк Японии Mizuho Bank, материнская компания Ruisui Group, объявил о том, что его убытки от субкредитов США составили 6 миллиардов иен. В прошлом люди думали, что если бы Соединенные Штаты сотрудничали с другими экономическими державами в других странах, то такое экономическое положение не было бы столь разрушительным. Однако теперь жестокая реальность предстала перед всеми. Финансовый кризис стал не просто пугающей вещью, вызывающей тревогу, он стал реальностью.

На самом деле эти события были еще довольно далеки от жизни Тони Твена. Но когда сентябрь перешел в октябрь, произошло событие, которое начало менять его трудовую жизнь.

Американский инвестиционный банк Lehman Brothers, который инвестировал в новый стадион "Ноттингем Форест" посредством займов, подал заявление о защите от банкротства.

В октябре того года в Англии Твен тоже почувствовал холод.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071174>